

му люди поступают именно так. Сложность заключается в том, что во многих культурах существует табу: говорить о себе и своих чувствах неловко, неприлично и граничит с самовлюбленностью. Кроме того, большинство из нас выросло в семьях, где чувства не считались чем-то важным, и сегодня мы нередко «прячем», вытесняем их. «Понять свои чувства, значит прояснить, что в нас есть живого, — констатирует Маршалл Розенберг, — но и одновременно позволить другому почувствовать себя субъектом отношений. Лишь прислушиваясь к своим переживаниям, мы найдем путь к другому. Говоря о себе, мы приглашаем другого открыто говорить о том, что чувствует он».

Как выразить свои потребности?

Но останавливаться на этом, конечно, нельзя, ведь за нашими чувствами скрываются потребности и ценности. И когда кто-то оценивает нас или своим поступком ставит наши потребности под сомнение, мы моментально реагируем фейерверком эмоций. Лишь распутав этот клубок переживаний, осознав и назвав их, мы можем сделать следующий шаг — понять, какие потребности были потревожены и даже ущемлены в этом общении. Поняв себя, нам легче понять и желание другого; фундаментальные потребности (в учебе, в любви, в признании, в безопасности) у всех у нас одинаковы, чтобы избежать «силовых отношений», важно воспринимать своего собеседника как союзника, а не как неприятеля, врага.

Как формулировать свои просьбы?

Пришло время попросить собеседника поступать, учитывая ваши чувства и потребности, не ущемляя их. Будьте осторожны, избегайте негативных высказываний. Просьба должна быть выражена ясно и вызывать конкретные позитивные действия. Гуманные, абстрактные, двусмысленные высказывания вызывают лишь замешательство. И наоборот, чем яснее мы сообщаем о том, что хотим получить, тем вероятнее, что мы это получим. «Но есть одна опасность», — предупреждает Маршалл Розенберг. — То, что мы произносим, и то, что слышит наш собеседник, не всегда совпадает». Поэтому так важно понять, были ли ваши слова услышаны. А для этого надо попросить другого сформулировать то, как он понял нашу просьбу, выразить свою точку зрения на ситуацию, соблюдая четыре правила (наблюдение, ощущение, потребность, просьбу).

Искусство общения заключается именно в том, чтобы постоянно проверять, насколько точно мы понимаем друг друга. Применение метода четырех шагов во внутреннем диалоге позволит научиться сопереживать самому себе — ведь без этого не бывает эмпатии к другому.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Бурденкова В. С., Белорусский государственный университет

В определенные эпохи всегда доминировали языки стран-лидеров. Сейчас, безусловно, доминирует английский язык США, именно на нем происходит основное деловое международное и научное общение. Среди факторов, определяющих будущий язык-лидер, можно выделить следующие:

- 1) рост численности носителей данного языка;
- 2) рост политико-экономического влияния регионов проживания данного населения;
- 3) приспособленность фонетики, грамматики, лексики и синтаксиса данного языка к обслуживанию различных сфер общения.

Каковы же ближайшие перспективы испанского языка? В настоящее время это официальный язык в 22 странах мира, люди, считающие его родным, проживают на 4 континентах плюс Антарктида. Ожидается, что в 2020 г. испаноязычное население превысит 500 000 000 человек. Академия испанского языка отмечает, что это самый единый язык в мире, т. е. его носители, живущие в разных странах, всегда понимают друг друга. Испанский язык прочно занимает второе место в мировых контактах, заметно увеличивается его роль на международных форумах при межнациональном общении. Ве-

лика роль Королевской Академии испанского языка, раз в 4 года заседающей с участием представителей академий всех испаноязычных стран. Испания сохраняет ведущую роль в языковом процессе. Считается, что то, что принадлежит Испании, принадлежит всем. Мексиканец никогда не примет ничего аргентинского, в то время как испанское примет, во многих случаях отказываясь от своих собственных регионализмов в пользу общей лексики. Например, водопроводный кран в Уругвае называют *canilla*, как он именуется в Мексике, уругваец обычно не знает, но ему прекрасно известно, что в Испании это *grifo*. С другой стороны, англицизмы наводняют испанский, как никакой другой европейский язык.

Что происходит с испанским языком, когда он вступает в непосредственное соприкосновение с английским? Мирного сосуществования между языками не наблюдается, в странах Латинской Америки существует сильная оппозиция билингвизму. Например, в 1940 г. в Пуэрто-Рико была предпринята попытка ввести в качестве официального языка английский, но она не имела успеха. В последнее время отмечается значительное улучшение произношения, приближение его к общеиспанскому варианту, 78 % населения — испаноязычно, причем благодаря титанической работе школьных учителей. Заглянем внутрь США. Там сейчас 13 % населения считают испанский своим вторым языком. По данным Европейской ассоциации преподавателей испанского языка, сейчас испанский занимает первое место в мире среди языков, изучаемых как иностранный, в государственных школах Европы испанский как иностранный учат 62 % учащихся, французский — 25,8 %, немецкий — 6,6 %.

В XX в. испанский язык имел наибольший лингвистический рост, а через 20 лет, если ситуация не изменится, он будет первым языком общения на планете. Кроме того, США при сохранении нынешних тенденций станет двуязычной страной. Испанский — один из немногих языков в мире, которые растут не только в количественном, но и в качественном плане, развивая свои механизмы таким образом, чтобы приспособиться для делового, научного и в частности информационного общения. Например, в Интернете испанский язык занимает второе место после английского. Нынешнее положение дел известно: техническая и научная культура сейчас создается не на испанском, компьютеры разрабатываются не на испанском, а испаноязычные страны лишь осваивают все это, переводят на свой язык. Поэтому испанский язык переживает технологическое выживание. Проблема в том, что испанская терминология только создается, в испанской речи изобилуют кальки с английского, даже тогда когда соответствующий испанский термин существует. Например, говорят *email*, хотя существует согео *electrónico*.

Влияние информационных технологий на речь молодого и среднего поколения испаноязычных людей очень заметно, причем не только на техническом уровне, но и в бытовом общении. Если в начале эры компьютеризации ЭВМ называли «электронным мозгом», то теперь происходит обратная метафоризация, антропологическая метафора заменилась техногенной: *Tengo el chip cambiado* говорят, когда кто-то теряет ясность мысли. Тем не менее, по мере своего развития, техника все шире пользуется естественным языком. Сейчас язык программирования — это английский. Однако техника идет вперед, и по мере развития голосовых компьютерных технологий испанский оказывается более эффективным, чем английский. Сама структура испанской фразы такова, что, по мнению японских специалистов в области информатики, он лучше всех остальных естественных языков поддается автоматическому распознаванию и моделированию. Процент вероятности двусмысленного истолкования в нем гораздо ниже. С точки зрения компьютерного восприятия устных сообщений испанский язык идеален. Существующие основные трудности (особенности произношения, наличие редких слов, помехи, иностранный акцент) не надолго замедляют создание новых голосовых продуктов, где одна и та же технология дает самое лучшее разрешение на испанском языке. В самом ближайшем будущем испанский язык имеет реальные шансы существенно повысить свой статус в глобальном общении.